

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

а 2969

21 ИЮЛ 1982

№ . . . . .

«Я ЗНАЮ СИЛУ СЛОВ...»

2204

С большим интересом прочитал опубликованную в вашей газете (№ 23, 1982) статью Ст. Лесневского «Живой с живыми», и хочется сказать, что появление этой статьи сегодня считаю как нельзя более своевременным. Ценность статьи, помимо всего прочего, в том, что она как бы приглашает всех подумать о самых актуальных проблемах развития современной поэзии.

Наделенный редчайшим словесным даром, романтик по своей сущности, Маяковский верил в безграничные возможности поэтического слова. Эта вера, соединившись с пафосом революционной перестройки, с глубоко личной потребностью в общественном благе, и привела к тому, что Маяковский с невиданной до него страстью и мастерством попробовал на практике, преодолевая расстояние между словом и делом, мыслью обратиться в действие. Поэту выпала участь подвижника, и тут в уроках Маяковского важнее всего даже не итог, а прежде всего сама поэзия с ее огромным духовным потенциалом, не результат, а мощная тага поэта к человеческому обществу без «болеи, бед и обид».

Жизнь Маяковского-поэта, по нашему глубокому убеждению, только начинается. Возвращаясь к Маяковскому, мы так или иначе решаем проблемы сегодняшнего дня. Мне не кажется, что в последние 15—20 лет лирическая поэзия переживает упадок, отстает от прозы и т. д. Современная лирика и более сосредоточенная, и более философичная, и более тонкая, чем это было вчера. Однако сегодняшней поэзии не достает, на мой взгляд, гражданской страстности, взрывчатой силы и боли Маяковского. Сиею думать, что проблемы конца XX века сложней и трагичней проблем 20-х годов. Сохранить саму возможность жизни на земле — задача задач, которая не приходила в голову даже такому социально-чуткому поэту, как Маяковский. Хочу, чтобы меня правильно поняли: у меня и в мыслях не было призывать таких поэтов, как Б. Ахмадулина или В. Соколов, переклещиваться на стихотворную публицистику. Кому этого не

дано, с того и не спрашивается. Но надо ли дискредитировать гражданскую лирику и, значит, тех, кто к ней склонен, малоубедительными рассуждениями о существовании поэзии как таковой и стихотворства?

И последнее. Егор Исаев говорит, что мы слишком «завосклидали» и «заупростили» Маяковского. К сожалению, это так. О поэте пишут много, и нередко всуе. А между тем, думается, способен о нем писать не каждый даже очень хороший исследователь. На Маяковского нужен особый вкус, талант, его нужно любить, надо хотя бы немножко чувствовать его в себе — тогда только поэт раскроется со всеми его вселенскими гиперболами и неподражаемыми неологизмами, безудержным темпераментом и неумейной жаждой будущего, его трагедией и патетикой, агитками и планетами. Вспереди 90- и 100-летие со дня рождения Маяковского. Наша общая любовь к поэту только и может уберечь его от суесловия и казенщины.

Олег СМОЛА,

кандидат

филологических наук

МОСКВА

ПИСЬМО С ПРОДОЛЖЕНИЕМ